

Памела
Трэверс

Мэри
Поппинс
и дом по соседству

Пересказ Игоря Родина

Памела Линдон Трэверс
Мэри Поппинс и
дом по соседству
Серия «Мэри Поппинс», книга 6

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65466852

Мэри Поппинс и дом по соседству:
ISBN 978-5-353-09771-6

Аннотация

«Солнце ярко светило в вышине. Листья вишневых деревьев ослепительно сияли тысячами капелек, оставшихся после дождя, прошедшего ночью. Птицы весело щебетали в ветвях, радуясь новому дню, а пара воробьев плескалась в луже, выражая восторг громкими криками.

„Как хорошо!“ – подумал Солнечный Луч и, перепрыгнув с одного листка на другой, рассыпался целой радугой разноцветных блесков. Затем скользнул вниз, пробежал по блестящей, будто зеркало, поверхности лужи и стремительно взлетел вверх, к облакам...»

Содержание

Глава 1. Заклятые враги	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Памела Трэверс
Мэри Поппинс и
дом по соседству**

Пересказ Игоря Родина

Глава 1. Заклятые враги

Солнце ярко светило в вышине. Листья вишневых деревьев ослепительно сияли тысячами капелек, оставшихся после дождя, прошедшего ночью. Птицы весело щебетали в ветвях, радуясь новому дню, а пара воробьев плескалась в луже, выражая восторг громкими криками.

«Как хорошо!» – подумал Солнечный Луч и, перепрыгнув с одного листка на другой, рассыпался целой радугой разноцветных блесков. Затем скользнул вниз, пробежал по блестящей, будто зеркало, поверхности лужи и стремительно взлетел вверх, к облакам.

Внизу расстилался Парк с Главной Аллеей, Розовым Цветником, Извилистой Тропинкой и Озером. Все сияло и переливалось, словно свежeweымытая спелая слива. За Парковой оградой виднелась Вишневая улица, утопающая в зелени деревьев. Отсюда, с вышины, Солнечному Лучу казалось, что у домов совсем нет стен и крыши лежат прямо на земле. Как шалаши туземцев где-нибудь в Южных морях.

«Даже не верится, что мир так велик! – подумал Солнечный Луч. – Всюду сразу не поспеть! Джунгли, пустыни, океаны, коралловые рифы! Где-то ночь, где-то день!»

От восторга Солнечный Луч перекувырнулся и опустился на крышу дома № 21 по Вишневой улице, где жил Адмирал Бум. Облетев три раза вокруг флюгера в форме подозрительной

трубы, Луч, будто с горки, скатился с крыши и перескочил на кровлю соседнего дома. Двор дома № 20 был окружен высокой оградой из тиса, а в саду деревья были пострижены в форме шахматных фигур. Здесь были и пешки, и ладьи, и слоны, и даже кони. С удивлением осмотрев это сказочное царство, Солнечный Луч перескочил через тисовую ограду и попал в сад дома № 19. Небольшой пруд, стенки которого были выложены розовым кирпичом, сиял между фруктовыми деревьями и играл на стенах дома сотнями солнечных зайчиков. В центре пруда из воды поднимался Средневековый Замок, который был совсем как настоящий, но только во много раз меньше. Золотые и серебряные рыбки плавали вокруг замка, сверкая своими боками и медленно помахивая длинными, будто королевские мантии, хвостами.

Некоторое время Солнечный Луч наблюдал за ними, потом тихонечко прокрался по саду и заглянул через ограду – туда, где стоял следующий дом, № 18.

«Пустой как всегда», – пробормотал Луч без особого интереса и, оттолкнувшись от земли, устремился к следующему дому, но немного не рассчитал и проскочил его: ведь дом № 17 был самым маленьким на всей Вишневой улице. Пришлось приземляться на крышу дома № 16, широкую, как аэродром. Дом мисс Ларк (а именно она жила в доме № 16) был, напротив, самым большим на всей Вишневой улице. В нем было даже два входа: парадные ворота для гостей и калитка для мясника, булочника, почтальона и трубочиста.

– Лопни моя селезенка! И зачем ей одной все это! – говорил каждый раз Адмирал Бум, проходя мимо дома мисс Ларк, при этом совершенно забывая, что живет она в доме не одна, а со своими собаками – Эндрю и Варфоломеем. Они в это время как раз спали на специальных подушках в гостиной. Эндрю во сне к чему-то принюхивался (наверное, ему снилось, что он гуляет по Парку), а Варфоломей тихо рычал (ему снилось, что он затеял драку с французским бульдогом и уже почти одержал победу).

Луч тихо засмеялся и перепрыгнул на крышу дома № 17. «Какая-то тут сегодня странная тишина», – подумал Луч, но как раз в этот момент из Детской донеслось:

– Пора вставать!

И тотчас от тишины не осталось и следа. Послышались топот, хлопанье дверей, скрип кроватей. Зашумела вода в ванной, зашуршали по полу тапочки, засвистел на плите чайник. Луч ворвался в окно и запрыгал по Детской, словно мячик.

«Радуйтесь! Радуйтесь! Новый день-день-день!» – звенел он. Но никто не обращал на него внимания.

Джейн закончила умываться первой и теперь выходила из ванной. Близнецам предстояло умыться, и они решали, кому это придется сделать вначале. Аннабелла, одетая в розовое платье, ползала по ковру, держа в руках плюшевого медведя. Мэри Поппинс, будто средних размеров тайфун, перемещалась по Детской, раскладывая по местам вещи, заправляя постели, готовя завтрак и одновременно успевая при-

глядывать за тем, что происходит в ванной. Одним словом, все были заняты своими обычными утренними делами. Все, кроме Майкла, который, стоя посреди комнаты, изо всех сил размахивал руками. Вначале он махал ими в стороны, потом вверх-вниз. Джейн, проходя мимо, удивленно покосилась на него, но ничего не сказала.

Майкл тем временем, улегшись на ковер, стал отжиматься от пола. Получалось у него это плохо, но он очень старался. Майкл покраснел от натуги, но в результате остался очень доволен собой.

– Смотрите не лопните, сэр! – фыркнула Мэри Поппинс, проходя мимо.

Наконец Майкл поднялся и важно прошествовал в ванную. На пороге он обернулся:

– Зато я буду сильнее всех вас! А потом, когда вырасту, стану самым главным чемпионом!

Мэри Поппинс ничего не ответила, только как-то странно посмотрела вслед Майклу.

За завтраком Майкл быстро управился со своей порцией и стал коситься на тарелки Близнецов, которые капризничали и не хотели есть.

– Мэри Поппинс, – предложил он наконец, – давайте я съем за них. Тогда мы гораздо быстрее отправимся в Парк.

– Ты и так сегодня съел больше положенного, – отрезала Мэри Поппинс и наградила Близнецов таким взглядом, что те сразу принялись работать ложками.

Майкл отвернулся и стал барабанить пальцами по столу.

– Будь добр, прекрати стучать, – повернулась к нему Мэри Поппинс.

– Это не я, – отозвался Майкл. – Это барабанная дробь. Сейчас на ковер выйдет самый главный силач, ужасный Гога-Магога, и я буду с ним драться!

– А какой он, этот Гога-Магога? – спросила Джейн, явно заинтересованная.

– Он огромный, как гора, у него нет одного глаза и волос на голове. Половины зубов у него тоже нет, потому что он потерял их во время схваток. А еще у него огромные руки, которыми он раздирает противника на части!

Близнецы слушали открыв рот. Заметив это, Майкл продолжил с еще большим воодушевлением:

– Несмотря на свой рост, он ходит совсем бесшумно. Он подкрадывается к противнику сзади... Вот так...

Майкл вскочил и, скорчив свирепую гримасу, стал подкрадываться к Близнецам.

– А потом как схватит! – внезапно крикнул он и схватил Близнецов за руки. Близнецы громко завопили и опрокинули чашку с молоком.

– Майкл Бэнкс! – Взгляд Мэри Поппинс не предвещал ничего хорошего. – А ну, марш из-за стола! И постарайтесь до прогулки больше не попадаться мне на глаза!

Майкл надулся и ушел в дальний угол Детской, затем достал свой альбом для рисования, взял карандаши и принялся

ся рисовать. В самом центре листа он изобразил себя, а вокруг – целую гору поверженных противников. Их оружие – мечи, ножи, палицы и кинжалы – Майкл поместил в виде огромной кучи у своих собственных ног: это были военные трофеи. Майкл так увлекся работой, что не заметил, как к нему подошла Джейн и заглянула через плечо.

– Ой, Майкл, как хорошо у тебя получилось! Особенно вот эта обезьяна в центре.

– Какая еще обезьяна? – не понял Майкл.

– Да вот же! – показала Джейн. – И страшная такая!

– Сама ты страшная! – огрызнулся Майкл. – Никакая это не обезьяна! И вообще, отойди, ты мне свет загораживаешь!

– Но кто же это тогда?

– Кто надо.

– Кто?

– Не скажу.

Майкл прикрыл рисунок ладонью – так, чтобы Джейн не было видно, и стал рисовать одноглазого лысого великана. На этот раз Майкл очень старался, и великан вышел действительно очень страшным. Он стоял чуть поодаль, руки у него были связаны, а на лице застыло выражение бессильной злобы. Майкл окинул взглядом рисунок и торжествующе улыбнулся. Затем вырвал его из альбома и прилепил кусочком пластилина у себя над кроватью.

– Вот так. Пусть висит, – сказал он удовлетворенно и пошел одеваться для прогулки в Парк.

Солнце ярко светило, листья деревьев чуть слышно шелестели, когда дети во главе с Мэри Поппинс шли по Парку. Смотритель Парка подозрительно покосился им вслед, проворботав свое традиционное напутствие о том, что следует соблюдать Правила, а мусор бросать только в урны. Откуда-то издали донесся звон колокольчика – это по улице ехал мороженщик. Майкл засунул руку в карман и достал два пенса – все, что у него осталось после покупки плитки шоколада.

– Джейн, – позвал он, – у тебя осталось хоть немного денег?

Джейн обернулась.

– Только пенни, – со вздохом ответила она. Вчерашние леденцы, конечно же, были очень вкусные, только они почему-то так быстро кончились...

– Если бы у нас было хотя бы еще два пенса, мы могли бы купить одно мороженое на двоих, – заметил Майкл. – Мы могли бы есть его по очереди.

– Да, – снова вздохнула Джейн. – А еще мы могли бы...

Но она не договорила.

– Смотри! – дернула она Майкла за рукав и показала в сторону Главных ворот.

Майкл взгляделся и даже присвистнул от удивления.

Дело в том, что по Главной Аллее бежал человек. И это был не просто человек, а мистер Уайт, живший в доме № 20 по Вишневой улице, по соседству с домом Адмирала Бума.

Для того чтобы было ясно, чему так удивились Джейн и Майкл, расскажем немного о мистере Уайте.

Мистер Уайт был невысоким толстеньким человеком с пышной копной рыжих волос и веснушками по всему лицу. Веснушками было покрыто не только лицо мистера Уайта, но и шея, уши и даже руки. Поселившись в доме № 20 по Вишневой улице, мистер Уайт тут же перезнакомился со всеми ее обитателями и на следующий день здоровался с соседями, называя их по именам. Он любил, улучив минутку, перекинуться парой слов с каждым встречным и поперечным, пошутить и всласть посмеяться. Смех у мистера Уайта был заливистым и таким заразительным, что скоро и его собеседник, вне зависимости от того, какое у него было до этого настроение, начинал смеяться или, по крайней мере, улыбаться. Однако, несмотря на свой веселый и непоседливый нрав, мистер Уайт занимался очень важным делом: он был шахматист. Вся его жизнь состояла из состязаний и турниров, а также из каждодневной подготовки к ним. Все шкафы, серванты, полки в доме мистера Уайта были сплошь заставлены кубками, статуэтками, призами и прочими трофеями, выигранными в шахматных состязаниях. По стенам были развешаны медали и почетные дипломы. В каждой комнате располагался специальный столик с шахматной доской и расставленными на ней фигурами. Это было сделано для того, чтобы мистер Уайт, занимаясь своими каждодневными делами, мог в любое время подойти к доске и сделать оче-

редной ход в партиях, которые он разыгрывал с воображаемыми противниками на каждой из этих досок. Потом он делал ход за противника, затем снова за себя – и так до тех пор, пока партия не приходила к своему логическому завершению. При этом в половине партий мистер Уайт проигрывал (чему всегда очень расстраивался), но зато в другой половине одерживал победу.

Человеком он был всегда рассудительным и спокойным. Даже мистер Бэнкс как-то сказал, что мистер Уайт – это образец истинного джентльмена (несмотря на несколько излишнюю смешливость и непоседливость).

Память у мистера Уайта была просто удивительной. Он мог безо всякого труда запоминать длинейшие ряды цифр, событий, номера счетов и телефонов, памятные даты, дни рождения и имена знакомых и малознакомых людей, всех их родственников и домочадцев, содержание разговоров и даже сведения, почерпнутые из утренних газет. Очень часто можно было слышать, как соседи, увидев из окон, что мистер Уайт проходит мимо, спрашивали его:

– Мистер Уайт, вы, случайно, не помните, по каким дням из магазина привозят уголь?

Или:

– Мистер Уайт, не подскажете, как мне лучше добраться до Хай-стрит?

Или:

– Мистер Уайт, вы не припомните, какого числа у моей те-

тушки Люсии день рождения, я вам как-то говорил об этом.

Или:

– Мистер Уайт, кто у нас сейчас Премьер-министр?

И на все эти трудные вопросы мистер Уайт давал точный и быстрый ответ. Все обитатели улицы с удовольствием выслушивали их и в разговорах со своими знакомыми с других улиц даже хвастались, какой с ними по соседству живет феномен.

– Папа, а что такое фе-но-мен? – спросил как-то Майкл у мистера Бэнкса (он услышал это слово накануне, когда Мэри Поппинс разговаривала в Парке с мисс Ларк).

– Гм... феномен – это такой человек, у которого что-то не так, как у остальных людей... Это... м-м-м... своего рода уникам.

Майкл понимающе кивнул, хотя не понял ни что такое уникам, ни что у мистера Уайта не так, как у всех остальных людей. Напротив, сосед всегда казался Майклу очень симпатичным человеком, тем более, иногда он угощал их с Джейн леденцами. «Хорошо бы все остальные тоже были феноменами», – думал он, надеясь, что по дороге в Парк или из Парка мистер Уайт встретится им.

Однако в последнее время с мистером Уайтом действительно происходило что-то не то. Он стал реже появляться на улице, вид у него стал озабоченный, измученный, даже смеяться и улыбаться он стал куда реже, чем раньше. Все обитатели Вишневой улицы гадали о причинах подобных пере-

мен, а Адмирал Бум даже высказал предположение, что мистер Уайт решил наконец отправиться в море и теперь усиленно собирается в дорогу.

Именно его Джейн с Майклом увидели теперь бегущим по Главной Аллее. Мистер Уайт был одет в яркий спортивный костюм, теннисные туфли, а на его голове красовалась маленькая кепочка белого цвета.

– Здравствуйте, мистер Уайт! – хором закричали дети и бросились навстречу фигуре.

– Это еще что такое?! – услышали они тут же сзади строгий голос Мэри Поппинс. – Вернитесь немедленно! Вы не гориллы, чтобы сломя голову носиться по аллеям!

Дети нехотя вернулись.

Скоро мистер Уайт сам поравнялся с детьми и замедлил бег.

– А, это вы, Джейн и Майкл! Добрый день, Мэри Поппинс! – поздоровался он с прямой, строгой фигурой их няни.

Мэри Поппинс чинно кивнула в ответ.

– А я-то думаю, кто это мне сигналил с Главной Аллеи! Ну, Джейн, нашла кукушкино гнездо? А ты, Майкл, дочитал книжку про пиратов?

– Нет, гнездо я не нашла, – ответила Джейн, удивляясь, как мистер Уайт помнит то, что было три дня назад. – А Майкл...

– Я сам отвечу, Джейн! – возмутился Майкл. Потом, по-

вернувшись к мистеру Уайту, важно подтвердил: – А книжку про пиратов я прочитал!.. Мистер Уайт, – не выдержал он, – скажите, что с вами случилось? Почему вы в спортивном костюме... и в кепочке... бежите по аллее...

Мистер Уайт побежал еще медленнее, чтобы быть вровень с движущейся вдоль Главной Аллеи кавалькадой (при этом он продолжал высоко, по-спортивному вскидывать колени).

– Ах, Майкл, – вздохнул мистер Уайт, – это очень печальная история. Дело в том, что я должен поддерживать себя в хорошей физической форме. Неужели ты ничего не слышал о Турнире?

– Нет, – признался Майкл и вопросительно покосился на Джейн. Та покачала головой, отвечая на его немой вопрос.

– Ах, это было моей ошибкой, – признался мистер Уайт. – Я не должен был ввязываться... Но теперь уже поздно. Мистер Блэк так просто не отступит.

– А кто это? – спросила Джейн.

– О, это мой соперник. Мы давно не можем выяснить, кто из нас сильнее. Все время то он выигрывает, то я... А в этот раз мы решили играть до конца. Тот, кто первым выигрывает подряд три партии, будет объявлен Победителем.

– И сколько вы уже выиграли? – поинтересовался Майкл.

– В том-то вся и беда, что сыграли мы уже шестьдесят партий, но никому не удалось выиграть подряд сразу три! Я измотан, я устал, я все время хочу спать... Я похудел на целых четыре килограмма! После пятьдесят девятой партии

я пришел к выводу, что это никогда не кончится: ведь силы равны, и впал в совершеннейшее отчаяние... – Внезапно мистер Уайт подмигнул детям. – Но сегодня я придумал, как мне победить Блэка! Я буду укреплять свой организм бегом! Я возьму Блэка измором. Когда он окончательно вымотается и устанет, он наверняка начнет делать больше ошибок. В то время как я... – Мистер Уайт не смог сдержать торжествующего смеха. – Теперь понятно?

– Понятно, – задумчиво произнес Майкл и покосился на упорно молчавшую все это время Мэри Поппинс.

Та по-прежнему шла вперед, прямая и строгая. Губы ее были плотно сжаты, но глаза... В них было что-то странное. Синие искорки так и вспыхивали в них.

– Ну, счастливой прогулки! – крикнул напоследок мистер Уайт и помахал рукой. – Надо бежать! – И он припустил вперед по аллее.

– Эх, наверное, здорово быть чемпионом... – вздохнул Майкл.

– Чего лучше! – фыркнула Мэри Поппинс и остановила коляску возле лавочки. Достав из сумки вязанье, она принялась работать спицами.

– Мэри Поппинс, – удивленно сказала Джейн, – мы что, сегодня дальше не пойдём?

Ни звука в ответ.

– Мы что, не пойдём сегодня к Озеру? – снова спросила Джейн.

– Вполне возможно!

Взгляд Мэри Поппинс был таким, что Джейн сразу расхотелось задавать вопросы.

Прошло десять минут. Ветерок тихо шелестел в листьях, пестрые тени, лежащие на всем вокруг, двигались и оттого казались живыми. Майкл и Джейн играли в слова, Близнецы катали по земле машинку на веревочке, Аннабелла в коляске тихо посасывала из бутылки молоко.

Внезапно со стороны Главных ворот донесся громкий лай.

– Смотри, Джейн, – сказал Майкл. – Мисс Ларк вывела погулять Эндрю и Варфоломея.

Джейн оглянулась и увидела двух собак, изо всех сил тянущих вперед грузную фигуру, которая из-за обилия колец, серег, бус и браслетов, красовавшихся на ней, гремела и брнчала, словно полковой оркестр.

– Добрый день! Сегодня чудесная погода... – едва успела сказать мисс Ларк, проносясь мимо.

– Да, погода замечательная! – подтвердил Майкл, наклоняясь к Джейн. – Все спокойно, а ее точно ветром сдуло!

– Пора идти! – раздался голос Мэри Поппинс. Сунув вязанье в сумку, она поднялась и стремительно покатила коляску по аллее.

Дети едва поспевали за ней.

– Мэри Поппинс, куда мы так спешим?

– Вперед, – последовал ответ.

Свернув с Главной Аллеи, Мэри Поппинс направилась к

Озеру. Из-за деревьев уже показалась сверкающая на солнце гладь воды, как вдруг до ребят донеслись какие-то крики.

– По... помогите! Спа... спасите! – вопил кто-то что было силы.

Мэри Поппинс покатила коляску так быстро, что ветер зашвистел в спицах колес. Через минуту дети вместе со своей няней уже были на берегу. Их глазам предстала совершенно невообразимая картина. По берегу металась мисс Ларк и ее две собаки – Эндрю и Варфоломей, – а в пруду, недалеко от берега, кто-то барахтался в воде и громко взывал о помощи. Увидев Мэри Поппинс, мисс Ларк бросилась к ней.

– Ах, это ужасно! Помогите скорее ему! Это все Варфоломей... Но он нечаянно... Скорее... Что же делать?.. Помогите хоть кто-нибудь! Надо позвать Смотрителя Парка! Вызвать полицию!

Мисс Ларк, заламывая руки, взглянула на Мэри Поппинс, после чего во весь дух помчалась по дорожке в сторону Главной Аллеи, громко взывая о помощи.

Мэри Поппинс подошла к берегу. Джейн и Майкл последовали за ней.

– Помогите! Пом... буль-буль... – начал пускать пузыри человек, – я не умею плавать!

Однако, хотя от берега до человека было не так далеко, дотянуться до него не смог бы никто из присутствующих, даже Мэри Поппинс.

– Ой! – вскричала вдруг Джейн. – Да ведь это мистер

Уайт!

– Точно! – подтвердил Майкл.

– Мэри Поппинс! Нужно что-то сделать! Ведь он утонет! – вскричали в один голос дети.

В следующий момент, словно повинуюсь их словам, Мэри Поппинс решительно наклонилась вперед и... протянула барахтающемуся в воде человеку зонтик с ручкой в форме головы попугая. Тот моментально уцепился за него. Джейн и Майкл бросились помогать своей няне, и скоро мистер Уайт благополучно выбрался на берег. Вода текла с него ручьями, костюм, до этого такой красивый, потемнел и обвис, теннисные туфли хлюпали, а кепочку мистер Уайт потерял.

– Спа... спа... спасибо, – поблагодарил он всех, стуча зубами от холода.

– Гм! – фыркнула Мэри Поппинс. – Пожалуй, вам было бы не лишне выжать одежду. Тогда, возможно, вы наконец перестанете стучать зубами, а заодно не подхватите простуду.

– Верно, – согласился мистер Уайт и тут же скрылся в кустах.

– А что же с вами произошло, мистер Уайт? – спросил наконец Майкл, которого так и распирало от любопытства.

– Да, как вы оказались в воде? – поддержала Джейн.

Голова мистера Уайта вынырнула из куста.

– Всему виной собака мисс Ларк. Кажется, ее зовут Варфоломей, – охотно объяснил он. – Я уже добежал до конца Парка и стал возвращаться обратно. Как вдруг из-за кустов

выскочил этот самый Варфоломей, я испугался, ну и свалился в воду... А плавать я не умею, так как решил начать свои тренировки с бега, а плавание освоить позже... Возможно, я был не прав... А-а-апчхи!

– Как придете домой, – заметила Мэри Поппинс, – не забудьте выпить горячего чая с медом или малиной. А еще лучше – глинтвейна...

– Что это?! – испуганно спросил мистер Уайт.

– Хм! Глинтвейн – это...

– Да нет! Что движется вон там? – И он указал глазами в сторону Главной Аллеи.

Дети обернулись, и в тот же момент их глаза округлились. Со стороны Главной Аллеи к Озеру неслась огромная толпа народу. Впереди всех, звеня своими украшениями, бежала мисс Ларк, за ней, высоко вскидывая ноги, поспевал Смотритель Парка, рядом, изо всех сил дую в свисток, громыхал сапогами Полисмен, следом, оглушительно вопя «Разойдись!» и «Лопни моя селезенка!», будто военный корабль на полном ходу, стремительно неся Адмирал Бум. На заднем плане виднелись два человека в черных мантиях, сопровождающие третьего, в костюме и с портфелем под мышкой.

– Ой! – вскрикнул мистер Уайт и, поняв, что причиной переполоха является не кто иной, как он сам, поспешно скрылся в кустах.

– Где он? Где? – задыхаясь, прокричала мисс Ларк, подбегая к берегу и окидывая взглядом поверхность воды. – Ай! –

взвизгнула она. – Его нет! Он утонул! Спасайте же его! Спасайте! Нырять в воду! Что вы стоите как истукан? – набросилась она на Смотрителя Парка, растерянно озирающегося по сторонам. – Быстрее, иначе он утонет совсем!

– В чем дело, Смит? Выполняйте то, что вам говорит эта леди! – выговорил человек с портфелем, еле волоча ноги и опираясь на плечи двух сопровождающих его людей в черных мантиях.

– Да, господин Лорд-мэр... – промямлил Смотритель Парка, – но осмелюсь доложить: я не умею плавать...

– Что за глупости, Смит! Поговорим об этом потом! А сейчас исполняйте то, что вам велено!

– Исполняйте, что велено! – зашипели советники в черных мантиях.

– Вперед, Смит! – взревел Адмирал Бум. – Покажите этим сухопутным крысам, на что вы способны! Отдать концы!

– Я... я... – заикаясь, пролепетал Смотритель Парка, обреченно подходя к воде. – Я только сниму фуражку... и френч...

– Можете не трудиться! – произнесла Мэри Поппинс и фыркнула.

Все обернулись к ней.

– В каком смысле? – строго поинтересовался Лорд-мэр.

– Ах! Неужели я опоздала? – ужаснулась мисс Ларк и заломила руки.

– Да, – развел руками Адмирал Бум, – кому суждено пой-

ти на корм акулам, на рее болтаться не будет...

– Это правда? – с надеждой в голосе проговорил Смотритель.

– Что именно? – надменно поинтересовалась Мэри Поппинс.

– Ну, то, что вы говорите... И вообще... – Смотритель беспомощно взглянул на Лорд-мэра.

– Правда, правда... Апчхи! – донесся из куста ворчливый голос.

– Это его голос! – вскричала мисс Ларк. – Он жив!

Из куста появилась голова мистера Уайта.

– С этим трудно поспорить, – усмехнулся он.

– Слава богу! – выдохнул Смотритель.

– Выходит, вы благополучно прибыли в гавань, дружище? – воскликнул Адмирал. – Поздравляю! А мы уж подумали...

– Ну что ж, прекрасно! – заметил Лорд-мэр и, поправив съехавший набок галстук, поудобнее взял портфель. – Замечательно, что все окончилось не столь печально, как могло бы... Да, Смит, можете одеться... Думаю, надо подготовить соответствующий доклад Премьер-министру. – Лорд-мэр повернулся к советникам. – Обо всем происшедшем и о том, что ситуация была под контролем...

– Под очень жестким контролем, – сказал один из Советников.

– Или еще можно сказать: под неусыпным контролем, –

добавил второй.

– Под неусыпным... – медленно повторил Лорд-мэр. – Гм, звучит неплохо... Да, дружище, – повернулся он в сторону кустов, – как вы там оказались и почему не выходите к нам? Не находите, что в этом есть что-то странное?

– Очень странное! – закивали головами советники.

– Ничего странного в этом не вижу! – отозвался мистер Уайт. – Дело в том, что я хотел выжать одежду и теперь несколько не одет... А-апчхи!

– Гм! Действительно, ничего странного, – улыбнулся Лорд-мэр.

– И то верно, – подтвердили советники.

– А вот я вижу много странного! – Смотритель Парка застегнул последнюю пуговицу на кителе и сделал шаг вперед. – Как вы вообще оказались в воде? Разве вы не знали, что купание в Парке запрещено? Правила одни для всех, мистер Уайт! Мусор бросать только в урны, деревья не ломать, цветы не рвать, по газонам не ходить, в Озере не купаться! Так что теперь вам придется уплатить штраф!

– Я вовсе не купался, – обиженно проговорил мистер Уайт, вылезая из кустов. – Я бежал по дорожке, вдруг выскочил пес мисс Ларк, кажется, его зовут Варфоломей... Апчхи!.. Ну, я и свалился в воду...

– Вот как! – Смотритель выпрямил спину. – Выходит, все-му виной вы! – И он указал пальцем на мисс Ларк.

– Я?! – Мисс Ларк изумленно уставилась на вытянутый в

ее сторону палец.

– Кто же еще? – издевательски рассмеялся Смотритель. – Собаки ваши или, может, мои? Так что придется уплатить штраф...

– Позвольте, – прервал Смотрителя мистер Уайт. – Собаки есть собаки, и случается, они иногда лают. Все дело, скорее, в неожиданности и моей неопытности в беге... Апчхи! Вот и Мэри Поппинс...

– Ага! – торжествующе вскричал Смотритель. – Я так и знал! Господин Лорд-мэр! Это повторяется в который раз! Как только эта леди оказывается в Парке, так все начинает идти кувырком! То она летает на воздушном змее, то прыгает с деревьев... Она не признает никаких Правил! Ей надо запретить здесь появляться! Пусть уплатит штраф! Где Полисмен?

– Но Мэри Поппинс вытащила мистера Уайта из воды! – с возмущением воскликнула Джейн.

Лорд-мэр повернулся к ней:

– Как?

– С помощью зонтика с ручкой в форме головы попугая! – сообщил Майкл.

– Неужели? – ахнули Лорд-мэр и советники.

– Смит! – Лорд-мэр сурово взглянул на Смотрителя. – Мне стыдно за вас! Вместо того чтобы добросовестно следить за порядком во вверенном вам Парке, вы стремитесь снять с себя вину за происшедшее!

– Увильнуть от ответственности! – заметил первый советник.

– Переложить все с больной головы на здоровую! – добавил второй.

– Как это ни прискорбно, но я буду вынужден обо всем доложить Премьер-министру, – покачал головой Лорд-мэр.

– Ваша милость, – взмолился Смотритель, – я лишь хотел, чтобы соблюдались Правила...

– Вот и следите за этим! – раздраженно бросил Лорд-мэр и повернулся к Мэри Поппинс. – А вас, мисс Поппинс, я благодарю лично и от имени своих советников. Я обязательно сообщу о вашем поступке Премьер-министру, опишу, как вы... Или даже вот! – Он подскочил к одному из своих советников и, сняв с его плеча широкую ленту, торжественно надел ее через плечо Мэри Поппинс. – За спасение утопающего!

Лорд-мэр немного подождал, потом повернулся, сделал знак рукой советникам, погрозил напоследок кулаком Смотрителю и отправился по дорожке – готовиться к докладу у Премьер-министра.

– Мисс Поппинс, – мистер Уайт повернулся к детям и их няне, – я благодарю вас и приглашаю к себе сегодня вечером на праздничный... А-апчхи! – внезапно чихнул «утопающий» так, что едва не сбил с головы Адмирала Бума шляпу.

– Эй, приятель, полегче! Вы мне чуть не снесли грот-мачту! – воскликнул Адмирал. – Отправлялись бы вы лучше до-

мой!

– Первые разумные слова, сказанные за сегодняшний день! – фыркнула Мэри Поппинс и, кивнув на прощание присутствующим, покатила коляску по направлению к Главной Аллее.

Через несколько минут они уже шли по Вишневой улице. Мэри Поппинс молча шагала впереди с лентой через плечо. Губы ее были плотно сжаты, каблучки размеренно цокали по асфальту.

– Какой сегодня замечательный день, правда, Джейн? – прошептал Майкл. Его так и распирало от желания рассказать домашним о произошедшем.

– Правда, – согласилась Джейн. – Только я никак не могу понять, откуда Мэри Поппинс могла заранее знать, что мистер Уайт свалится в Озеро? – добавила она задумчиво.

Когда вечером Мэри Поппинс вместе с детьми вошла в ворота дома № 20, в саду, полном кустов, постриженных в форме шахматных фигур, их ожидал сюрприз.

– Мэри Поппинс, лопни моя селезенка! – раздался поблизости голос Адмирала Бума. – А я смотрю, вы или не вы! Что, решили навестить утопленника?

– Здравствуйте, Адмирал. И не кричите так, пожалуйста, – отозвалась Мэри Поппинс.

– Мы несем мистеру Уайту малиновое варенье! – похвастался Майкл.

– И немного меда! – добавила Джейн.

– Гм! – одобрительно хмыкнул Адмирал. – Дело хорошее!
А я прихватил ему бутылку настоящего рома! Лучшее лекарство от простуд! Не правда ли, Мэри Поппинс?

– Ничего не могу сказать по этому поводу, – ответила Мэри Поппинс и поморщилась.

Мистер Уайт сидел в кресле у камина, завернутый в два шерстяных пледа. На шахматном столике рядом стояли какие-то пузырьки и склянки.

– О, мои дорогие друзья! – вскричал он, увидев детей, Мэри Поппинс и Адмирала Бума. – А я... Апчхи!..

– Забудьте о микстурах и каплях! – прогрехотал Адмирал Бум. – Я вам принес настоящего ямайского рома!

– А мы – меду и малинового варенья! – сказала Джейн и поставила баночку с медом на край шахматного столика.

Через десять минут все сидели, удобно расположившись на диване в гостиной, а мистер Уайт ел ложкой мед и варенье, прихлебывая из большой кружки чай с ромом.

– Спасибо, друзья мои, – сказал он наконец. – Однако я в растерянности. Ума не приложу, что мне теперь делать с мистером Блэком. Как заканчивать турнир? Боюсь, я теперь не в силах это сделать...

– А вы уверены, что его надо заканчивать? – спросила Мэри Поппинс.

– Это как? – не понял мистер Уайт.

Взгляд Мэри Поппинс устремился куда-то вдаль. За ок-

ном начинали сгущаться сумерки, и казалось, что мысли ее уносятся далеко-далеко, вслед за опускающимся за деревья солнцем.

– Тсс! – прошипела Джейн, видя, что Майкл хочет ее о чем-то спросить, и указала на Мэри Поппинс.

– Когда-то очень давно, – начала та тихим, задумчивым голосом, – моя бабушка рассказывала мне сказку об одном шахматном королевстве. Шахматным оно называлось потому, что жили в нем шахматные фигуры. В одной части королевства располагался белый дворец с высокими стенами и красивыми башнями, по которым взад-вперед ходили солдаты. В замке жили Король с Королевой. Казна их была полна, подданные благоденствовали, каждый месяц Король устраивал пышные выезды и праздники, во время которых во дворе замка накрывались столы, ломящиеся от яств, и каждый подданный Короля мог прийти и принять участие в пиршестве. Король был веселым человеком, он любил пошутить, выпить хорошего вина, послушать забавную историю или просто музыку, потанцевать. Звали Короля Коль¹.

А в другом конце королевства стоял черный замок, где правили Черный Король и его Королева. Высокий замок их

¹ Король Коль – герой стихотворения из английского сборника детских стихов, песенок и загадок «Рифмы матушки Гусыни»: Славный король По имени Коль Повеселиться любил. Послал он за кубком, Послал он за трубкой И скрипачей пригласил. Люди плясали, Скрипки играли: «Би-ли-ли, би-ли-ли, бил!» А музыканты В лентах и бантах Жарили, что было сил! Здесь и далее – стихи в пер. И. Родина.

стоял на горе, устремляя свои шпильи, украшенные ажурными флюгерами, ввысь. Черный Король обожал охоту. Стоило посмотреть на то, как он в полном охотничьем облачении выезжал из замка и отправлялся на вороных конях, покрытых золотой парчой, в лес или в поле. Подданные любили Короля за силу и твердую волю, а офицеры не желали лучшего главнокомандующего. А звали Черного Короля Артур²

² Король Артур – герой стихотворения из сборника «Рифмы матушки Гусыни»: Когда Артур был королем, Земля его цвела. Стащил он три мешка муки На праздник для стола. А из муки испек пирог, Добавил сливу, мак И сала шмат не пожалел. Величиной с кулак. Со всем двором он ел пирог, Презрев другую снедь, А что не съел, сказал жене. Назавтра разогреть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.